

С.Б. Новиков, В.И. Портников

Формирование культуры коллективного пения в целях единения нации

Коллективное пение массовых песен – значимое социокультурное явление, возникшее в нашей стране. Оно заслуживает изучения и поддержки в качестве культурной исторической традиции. Формирование общего песенного пространства для всей страны, составленного из лучших песен советского исторического периода и песен постперестроечного развития России – значимая миссия профессиональных музыкантов, педагогов и СМИ. Такая форма массовой культуры способна служить цели единения нации.

Ключевые слова: массовая культура, массовая песня, традиция, коллективное пение, национальное единство.

Культура коллективного пения является одной из многочисленных разновидностей массовой музыкальной культуры. При всей своей внешней незамысловатости простое коллективное пение способно воспитывать в людях любовь к истории и культуре своей страны, объединять их, и, в конечном счёте, реализовывать идею единения нации. Для того чтобы эта идея реализовывалась необходимы ряд условий: отбор музыкального песенного материала, иначе говоря, формирование общей для всей страны песенной среды, воспитание и поддержание такого рода певческой национальной традиции, осознание на государственном уровне её значимости.

Подчёркивая значимость представленной нами проблемы, считаем необходимым указать, что песни из криминальной, тюремной среды обладают тоже своеобразной притягательностью, особенно для молодёжи. Они тоже объединяют и «воспи-

тывают», но это «воспитание» противоречит и государственным и гуманистическим целям, и задачам. Впрочем, не секрет, что криминальный «шансон» популярен у очень большой части населения и на телевидении ему посвящают концерты и даже конкурсы на лучшее исполнение.

Если говорить вообще о массовой музыкальной культуре, то она включает в себя жанры и стилистические направления доступные для восприятия достаточно большой группы слушателей, которая не имеет музыкального образования или опыта и пристрастия слушать более изысканную академическую музыку. Основная грань противостояния «базируется на том, что академическая музыка направлена на посвященных, музыкально образованных, а массовая – предназначена для всех» [1, с.280]

Однако согласиться целиком с таким определением нельзя, так как слишком прямолинейно обозначена грань раздела. Хочется задать дополнительный вопрос: к числу произведений массовой направленности мы относим те, которые предназначены для «всех остальных», или сюда входят произведения, которые признаны как музыкально образованными слушателями, так и теми, кто не имеет музыкального образования и не «посвящён» в мир академической музыки? Если в процессе формирования мнения о принадлежности той или другой музыки к разделу массовой музыкальной культуры участвовали бы образованные музыканты, то нам удалось бы поставить понятие массовая музыкальная культура на пьедестал, и отметить откровенно пошлую продукцию, в которой слово «массовая» характеризует лишь её количество, но в которой полностью отсутствует культура. Каким образом усилить авторитет музыкально образованной части населения – надо думать, так как в условиях коммерциализации средств массовой информации сделать это трудно.

Одним из самых любимых жанров массовой музыкальной культуры является песня. Как яркое явление, массовая песня возникла в нашей стране в процессе политического и социального перелома начала XX века. Массовая песня отвечала потребностям и новой власти, и большей части населения такой огромной страны как СССР. Любовь к новому музыкальному феномену объединяла людей различных национальностей,

традиций, вероисповеданий. Это был мощный фактор сплочения нации. Такой массовый всенародный всплеск любви к песне в сочетании с её коммуникативной функцией можно расценивать, как социокультурное явление, заслуживающее изучения. Считаем необходимым подчеркнуть, что в этом новом веянии немалая заслуга талантливых композиторов нового поколения. Музыкальное же наследие предыдущей эпохи в виде народных песен, хоровой светской или церковной музыки не могло бы играть такую объединяющую роль. Действительно, как можно представить себе, чтобы народные песни среднеазиатских республик овладели бы умами и сердцами эвенков, якутов или украинцев? Так же и русские народные песни при всей их красоте и задушевности не могли играть коммуникативную роль в такой многонациональной стране. Музыкальный же раздел православного песнопения огромен и несомненно входит в сокровищницу мировой музыкальной культуры, однако в многоконфессиональной стране церковная музыка не способна объединять вокруг себя всю нацию.

Культурный феномен массовой песни существовал и раньше. Однако «массовость» ограничивалась отдельными социальными группами или сословиями. Казачество имело в Российской империи круг своих песен, в дворянско-мещанской среде нашёл своего массового поклонника жанр городского романса. В крестьянской среде «массовость» песенной среды ограничивалась регионом, не всегда охватывающем даже губернию.

Здесь мы приходим к осознанию того, что «массовость» понятие относительное и несёт в себе не количественную, а некоторую качественную характеристику. «К наиболее веским объективным причинам принадлежности художественного явления к массовой культуре относятся коммуникативная функция, и ее экстровертированная направленность» [2, с. 5] Если мы принимаем тезис о том, что коммуникативная функция массовой культуры является более существенной объективной характеристикой, тогда мы можем позиционировать ещё одно направление массовой культуры, такое, как коллективное пение, главная характеристика которого заключается в том, что оно, не предполагая ни репетиционного процесса, ни специальной подготовки возникает спонтанно и способствует быст-